

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ СЕНТЯБРЯ

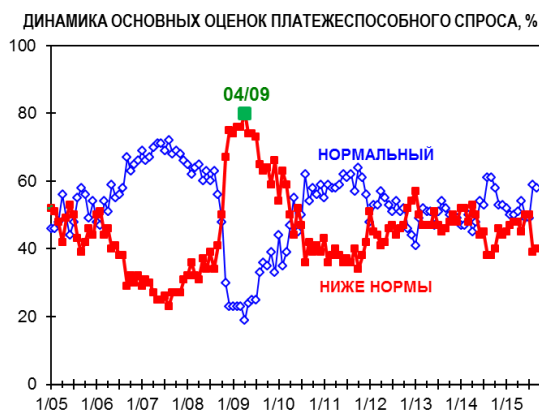
Первые сентябрьские данные показали высокую адаптацию российской промышленности к кризису образца 2015 г. Вялая негативная динамика спроса устраивает сейчас большинство предприятий и позволяет им уверенно контролировать запасы готовой продукции. Зарегистрированный сентябрьским опросом рост выпуска выглядит пока как случайный всплеск на относительно спокойной поверхности текущего кризиса и не подкреплен пересмотром планов и прогнозов предприятий.

СПРОС НА ПРОМЫШЛЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ

В сентябре динамика спроса не претерпела принципиальных изменений ни по исходным, ни по очищенным от сезонности данным. Оба баланса сохраняют умеренные отрицательные значения – худшие, чем в 2014 г., но явно лучшие, чем в классически кризисных 2008-2009 гг. Аналогичная ситуация наблюдается и с прогнозами предприятий. Этот показатель начал традиционное и совсем некризисное снижение к концу года, которое обычно наблюдается в это время.

В результате текущие (достигнутые? сохраненные?) объемы спроса получили «высокую» оценку российских производителей. Более половины предприятий (59% в августе и 58% в сентябре) оценили фактически объемы продаж своей продукции как «нормальные». Это – лучший результат 2015 г. И он несильно отличается от предкризисного максимума в 61% (август-сентябрь 2014 г.) и межкризисного пика в 64%, зарегистрированного в октябре 2011 г. **Промышленность, таким образом, демонстрирует высокую адаптацию к вялотекущему кризису 2015 г.** Но, разумеется, в разной степени по отраслям.

Лидером в этом процессе оказался химпром, 76% предприятий которого удовлетворены текущим спросом на основе, как считается, успехов импортозамещения. Примерно такой же результат получен и для цветной металлургии, добившейся хороших результатов на внешних рынках в условиях девальвации рубля. Пищепром смог «вписаться» в современный кризис на 65%, что было не так легко добиться в условиях отечественных санкций и падения реальных доходов населения. А легпрому адаптация к падающим доходам покупателей дается очень тяжело. И самые скромные успехи зарегистрированы в промышленности строительных материалов, тяжело переживающей свертывание государственных мегапроектов, торможение инвестиционной активности предприятий и лихорадку жилищного строительства.

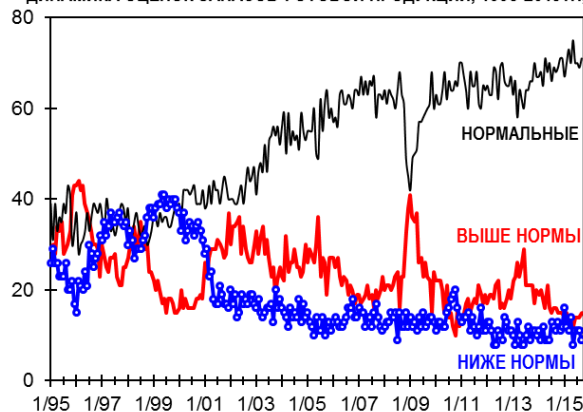
Степень адаптации отраслей промышленности к текущему кризису, %

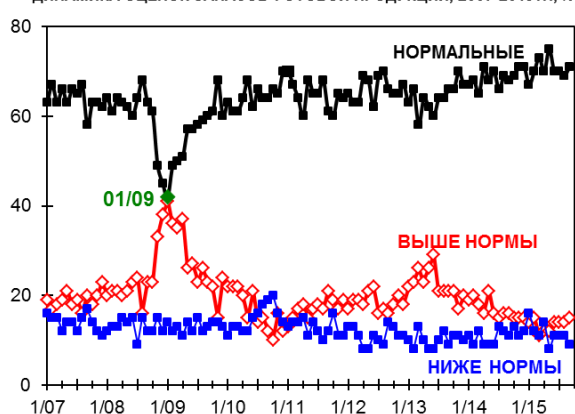
ЗАПАСЫ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Аналогичные выводы можно сделать и из анализа оценок запасов готовой продукции, которые предприятия дают по шкале «выше нормы», «нормальные», «ниже нормы». **Основной кризисный индикатор – доля ответов «выше нормы» – демонстрирует в кризисном 2015 г. удивительную стабильность и совсем некризисный уровень.** Во-первых, все девять месяцев года этот показатель пребывает в интервале 11-15%, а последние четыре месяца составляет одну и ту же величину – 14%. Во-вторых, полученные значения 2015 г. – почти абсолютный минимум всего 23-летнего (!!!) периода мониторинга этого показателя. Только в 2010 г. в промышленности было меньше этих негативных оценок запасов. Кризисные максимумы ответов «выше нормы» обычно превышают 40% и достигаются очень быстро, хотя и не сохраняют такие высокие значения длительное время. Таким образом, промышленность уже который месяц подряд демонстрирует совсем некризисные оценки запасов готовой продукции в объявленном кризисном 2015 г. **А индикатор адаптации предприятий к текущим условиям сбыта – доля ответов «нормальные» – наоборот достигла в 2015 г. абсолютного и устойчивого максимума.**

ДИНАМИКА ОЦЕНОК ЗАПАСОВ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ, 1995-2015 гг., %

ДИНАМИКА ОЦЕНОК ЗАПАСОВ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ, 2007-2015 гг., %

ВЫПУСК ПРОДУКЦИИ

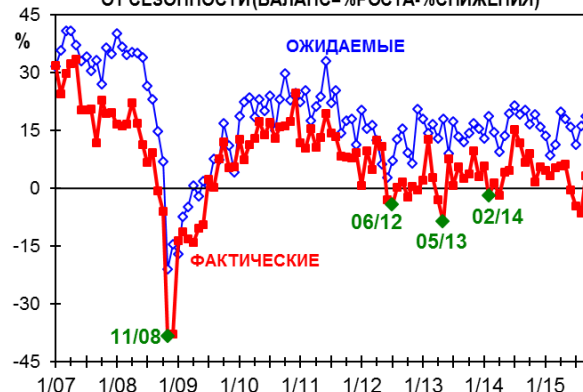
После затяжного вялотекущего спада **первых восьми месяцев 2015 г. промышленность, возможно, рискнула и в сентябре пересмотрела свою крайне осторожную политику определения текущих объемов производства.** В сентябре опросный индикатор фактического выпуска показал резкое и положительное изменение баланса (темпа роста) на 14 пунктов по исходным данным и на 10 пунктов – по очищенным от сезонности. В результате оба показателя стали положительными, т.е. показали рост производства по отношению к августу. Станет ли этот результат свидетельством выхода российской промышленности из затяжного кризиса, говорить пока абсолютно преждевременно. Во-первых, полученные позитивные изменения должны получить подтверждение в данных официальной статистики. Во-вторых, эти изменения должны приобрести устойчивый характер, а не ограничиться несколькими месяцами. В-третьих, официальные прогнозы должны служить надежным ориентиром для предприятий, а не дезориентировать их. В-четвертых, в возможность устойчивого роста выпуска должны поверить сами производители. **Последнее обстоятельство может быть проанализировано по производственным планам предприятий.**

Это показатель в 2015 г. после очистки от сезонности не выходит за пределы своих значений периода 2012-2104 г. Даже паника I кв. текущего года не смогла опустить его значения до (пред)кризисного уровня. Однако и значения последних месяцев не производят впечатление определенного намерения промышленности «оттолкнуться от дна» текущего вялого кризиса. Они остаются в тех же совсем не (пост)кризисных пределах. Таким образом, **пока российская промышленность не видит оснований для перехода на позитивную и устойчивую динамику своего выпуска.**

Впрочем, августовская девальвация рубля может

оказаться последней каплей, которая должна, по мнению теоретиков, вызвать рост отечественного производства на волне вытеснения критически, наконец, подорожавшего для отечественного потребителя импорта. Во-первых, в той части, в какой отечественное производство уже существует и имеет свободные (простаивающие) мощности. Это самый легкий путь и быстрый путь импортозамещения, не требующий, как правило, вложений в производство. Во-вторых, в части несуществующих сейчас на территории РФ производства. Второй путь гораздо сложнее в силу того, что он требует, как минимум, двух дефицитнейших на данный момент ресурсов: инвестиций и времени. Считается, что минимальный срок для создания нового завода исчисляется полтора-два годами. К сожалению, за этот период может измениться, как политическая ситуация, вызвавшая в немалой степени современный кризис в российской экономике, так и курс национальной валюты. Причем – в таком сочетании, что инвестиции в новое производство окажутся бессмысленными.

ИЗМЕНЕНИЯ ОБЪЕМОВ ПРОИЗВОДСТВА, ОЧИЩЕННЫЕ ОТ СЕЗОННОСТИ (БАЛАНС=%РОСТА-%СНИЖЕНИЯ)

ПОМЕХИ И УСПЕХИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Такой результат дает уже второй в 2015 г. опрос о помехах импортозамещению при закупках оборудования и сырья российскими промышленными предприятиями. **И в январе, и в августе 2015 г. 60% предприятий указали, что основным препятствием такого перехода для них является «банальное отсутствие российских аналогов любого качества».** И если январские оценки текущего года можно было считать эмоциональным всплеском после шоковой девальвации декабря 2014 г., то августовские данные следует считать уже серьезным предупреждением сторонникам масштабной политики импортозамещения.

Результаты этой политики можно оценить по итогам ежеквартального мониторинга фактического импортозамещения и планов предприятий в этой области, запущенного Институтом Гайдара в 2015 г.

О снижении физической доли импорта при закупках оборудования во II кв. 2015 г. по сравнению со II кв. 2014 г. сообщили 30% предприятий. При этом 6% предприятий полностью отказались от такого импорта (хотя закупили его ранее), а 24% снизили его долю, но не до 0%. Планы предприятий на III кв. 2015 г. (по состоянию на июль – т.е. до августовской девальвации) не предвещали изменения интенсивности этого процесса: снижение доли импорта планировали 31% предприятий, в том числе 6% - до нулевого уровня. Скорее всего, **августовская девальвация и неизбежный рост рублевых цен на импортные машины и оборудование приведут к дальнейшему вымыванию импорта из станочного парка российской промышленности.** Что в свою очередь приведет к не самому качественному (конкурентоспособному) обновлению оборудования предприятий.

Отраслевой анализ импортозамещения выявил определённые различия этого процесса в рассматриваемых секторах. **Самый значительный отказ от импорта произошел в промышленности строительных материалов.** Во II кв. его долю сократило 40% предприятий, такие же масштабы этого процесса отрасль планирует сохранить и в следующем квартале 2015 г. При этом около 40% предприятий промышленности строительных материалов вообще не закупают импортное оборудование.

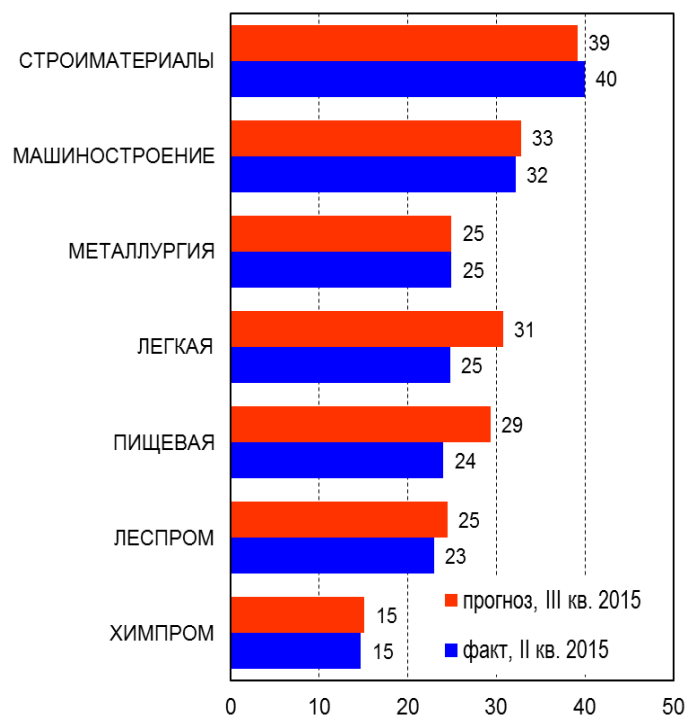
Второе место в фактическом и планируемом импортозамещении принадлежит машиностроению. Треть предприятий этой отрасли снизили свои закупки импорта, и треть же планирует их сократить в III кв. Однако **российское машиностроение больше зависит от импорта: только 15% предприятий этой отрасли сообщили о том, что они не приобретают импортное оборудование** и поэтому им нечего сокращать в рамках национальной политики импортозамещения. Дополняет картину высокой зависимости отечественного машиностроения от импорта масштабы сохранения доли импорта в инвестициях машиностроительных предприятий. **Более половины предприятий отрасли не смогли (или не захотели?) снизить долю импортного оборудования в инвестиционной программе II кв. 2015 г.** Совершенно аналогичной политики по сохранению присутствия импорта в закупках оборудования отечественное машиностроение собирается придерживаться и в III кв.

Российские металлурги оказались на третьем месте отраслевого рейтинга масштабов импортозамещения во II кв. 2015 г. Только четверть предприятий этой отрасли сообщила о снижении доли зарубежного оборудования в инвестиционных закупках. При этом отрасль довольно сильно зависит от импорта: только 6% ее предприятий признали, что не используют зарубежное оборудование и менее 1% - что полностью сократили его закупки (хотя закупали год назад). Аналогичной стратегии металлурги собираются придерживаться и впредь.

Помехи импортозамещению для российских промышленных предприятий в 2015 г., %

Масштабы фактического (II кв. 2015 г.) и прогнозируемого (III кв. 2015 г.) импортозамещения при закупках МАШИН И ОБОРУДОВАНИЯ в отраслях промышленности, %

ЦЕНЫ ПРЕДПРИЯТИЙ

Сентябрьские данные показали, что августовское торможение роста отпускных цен прекратилось. Баланс (темп роста) показателя вырос на 5 пунктов, рост к июню – нижней точки 2015 г. – составил уже 16 пунктов. Заметим, что первое полугодие характеризовалось устойчивым снижением показателя, в результате которого баланс сократился с +42 до -2 пунктов. Прогнозы изменения цен остались в сентябре практически на августовском уровне (рекордном для II-III кв. текущего года).

Заведующий лабораторией
конъюнктурных опросов

30 СЕНТЯБРЯ 2015 г.

С.В.Цухло

